

2. Наташа (страстные будни)...

На ужин Наталья нас кормила на убой. Всё было очень вкусно и сытно. Деревенская еда и так особенно вкусна, но сегодня это было что-то! Жареное мясо, картошка, зелень. Казалось, мы лопаем от всего этого избытка. Тетя всё пялилась на меня, улыбаясь, и смотрела на время, словно ждала, когда уже Пашка пойдет ложиться спать. Но время уже было позднее, и после такого сытного ужина Пашка сам уже засыпал. Тетя постелила ему на втором этаже, чтобы подальше от нас и проводила его. Я посмотрел на тетин поднимающийся по лестнице зад и представил, что сегодня я его жадно буду трахать.

Мой член, налившись кровью, прибило к животу. Я убрал посуду и пошел к себе в комнату за некоторыми вещами, которые я взял предусмотрительно с собой от тети Тани. Это были: гинекологическое зеркало Куско № 3 (меньшего у неё не было), резиновые перчатки и шприц для спринцевания. Через пару минут в дверь ко мне постучала Наталья.

— Да-да, — сказал я, убирая сумку.

— Можно? — Татьяна с лукавой улыбкой открыла дверь. — Ой! Что это у тебя? — она указала на мои инструменты. — Полный гинекологический набор! Ах ты, проказник!

— Ну, надо же мне постигать гинекологию, — парировал я смело.

— Конечно-конечно, милый. Не думай, что я стыжу тебя. Мне наоборот очень приятно, что ты уже все это знаешь.

— Как ты меня назвала? Милый? Наташа, может, будем вести себя как мама и сын? Как тебе? Нравится? Я так просто мечтаю об этом, — сказал я, беря из её рук масло Джонсонс бэби.

— Мишка! Да для тебя я буду хоть кем! Хочешь, останусь тетей, хочешь, буду мамкой, хочешь, женой буду. Могу даже быть просто шлюхой! Впереди у нас всё лето!

— Давай сегодня ты будешь мамкой, — предложил я. — Как там Пашка? Спит?

— Да. Он как лег, так практически сразу захрапел. Наплавался сегодня, наездился, устал. Ну, пусть спит, а мы пойдем заниматься делом, не так ли, сынок? — она провела своей рукой по моему члену.

— Конечно, мамочка! — сказал я, давясь от возбуждения и проведя рукой по её «лону любви».

Мы пошли на сеновал, чтобы нас не было слышно. Так как я хотел свою тетку очень сильно и жестко, а она была только «за» и стоны с криками её должны были быть не шуточными. Мы вошли в амбар и прикрыли за собой ворота. Посреди амбара возвышалась огромная копна сена, примерно в двухэтажный дом. К копне была приставлена лестница. Пьянящий аромат сена, ночная тишина, пение сверчков, тусклый свет амбара — всё это подействовали дико возбуждающе, и мы обнялись и принялись целоваться. Наташа целовалась жадно, заглатывая и засасывая мой язык и губы. Она обцеловывала меня всего и сильно прижималась своими титьками ко мне, словно не давала мне убежать.

Всё это говорило об изголодавшемся чувстве по мужскому телу и мужским ласкам. Её соски размером со спелую вишню стояли. Я целовал её и чувствовал запах молочного деревенского тела, такого родного и настоящего, без примесей пудры, помады и духов. Дыхание её постепенно стало похожим на судорожное постанывание, оно участилось и Наташка заглатывала воздух в освободительные мгновения без поцелуев. Но, глотнув новую порцию

воздуха, она вновь с жадностью набрасывалась на меня и, продолжая целовать.

— Никогда так не целовалась, — говорила она и продолжала целовать. — У тебя губы такие мягкие, словно шелк, так и хочу сосать их! О, Господи! Как хорошо! — нервно вскрикивала она.

— Мамка, а ты только губы хочешь сосать, или ещё что? — развязно спросил я.

— Сыночек мой, я хочу тебя всего и везде, где только скажешь! — с радостью произнесла она.
— Дай своей мамке вдоволь нацеловаться сегодня.

С этими словами я провел рукой по её трико между ног. Там всё хлюпало, и было в теплой липкой слизи. Я был приятно удивлен этим и, пока моя «псевдомамка» целовала меня, я, не теряя времени, рукой ласкал её между ног. Моя рука уже была мокрой от её смазки и плавно скользила по промокшим насквозь трико.

— Ой! Господи, какое блаженство! — всхлипнула она и, подняв кверху голову, начала кончать.

Её лицо исказила гримаса блаженства и неопишуемого кайфа. Я продолжал целовать её в шею, в губы, в щеки и попутно мямлил её сиськи под футболкой. Меня возбуждал сам момент, что я обладаю взрослой женщиной, которая течет, стонет и кричит. И при всем при этом она хочет ебаться, хочет, чтобы её отодрали и сделает для тебя всё, что захочет. Об этом наглядно говорила её писька, текущая как горная река, источая при этом сладострастие. Оставалось пока только догадываться, что происходит внутри этой женщины, пожирая глазами и руками её груди, живот, бедра и промежность.

Наталья, слегка отдышавшись, положила голову ко мне на плечо и предложила подняться по лестнице на сеновал.

— Нет, мамочка! — властно скомандовал я. — Теперь возьми мой кол в рот и хорошенько его отсоси!

Второго раза ей повторять не пришлось. Она быстро опустилась на колени и стала расстегивать на мне брюки. Она сняла их, затем трусы и её взору предстало орудие пятого калибра длиной около двадцати сантиметров.

— Ого, какой! Да это просто сказка и мечта любой женщины! — обрадовалась она и с жадностью прильнула губами к моему члену.

Невообразимое блаженство охватило меня!

Мне казалось, целый гарем женщин поглаживал мой ствол птичьими перьями, и при этом в саду звучала райская музыка. Наталья заглатывала мой член полностью. Головка проникала в её горло и чувствовала его адское пекло. Извлекая член после очередного глубокого погружения, «мамочка» откашливалась, а на члене была её блестящая слизь. Мамке это нравилось, и она снова и снова погружала его до тех пор, пока я не почувствовал, что сейчас кончу.

— Мамочка! Я сейчас кончу! — закричал я.

— Кончай, любимый! Еби свою мамочку! Еби меня в ротик! Вот так! — и она набрасывалась на член и заглатывала его глубоко. — Нас баб надо ебать, а мы вам должны давать!

— Умф... я конча... — только и успел произнести я, когда почувствовал, что фонтан спермы ударил мамашке в горло.

Она сосала и выдаивала мой член и, только чтоб не захлебнуться, она вытащила его и небольшая порция спермы брызнула ей на лицо и залило щеку. Она была само радушие. Её лучезарная улыбка и свисающая по щеке сперма возбуждали меня, и член выбрасывал

очередную порцию спермы.

— Умничка ты мой! — говорила она. — Вон как мамку забрызгал! Какая она у тебя вкусная! Солёная! — улыбалась она. — Белка много!

— Спасибо, мамочка! — кричал я и спускал на неё.

Так был великолепно окончен первый акт нашего ночного randevu. Мы стояли, обнимались и целовались. Наталья мурлыкала, как отодранная кошка.

— Спасибо тебе, милый! — повторяла она и в очередной раз целовала меня.

— И тебе спасибо, мамочка! — повторял я и целовал её, чувствуя, что она в очередной раз начинает заводиться.

— Негодник! Мамку оттрахал, спустил на мамку, титьки помял у мамки, — приговаривала она с усмешкой, распалая меня. — Ну и молодец! Мамок и теток тоже нужно ебать! Что мы не бабы? Все тоже мужика хотим, вот!

— Может, наверх полезем? — предложил я. — Полежим немного, отдохнем.

— Конечно, дорогой! Как скажешь! — промурлыкала она.

— Только ты мамка лезь первой, — приказал я, — люблю на твою письку и жопу смотреть. «Мамочка» послушно полезла вверх по лестнице, всем своим блядским бабским нутром возбуждая моё желание — виляя задом и слегка растопыривая ноги. Следом за ней полез и я. Мы бухнулись в этот пьянящий мягкий стог сена. Наталья распласталась на нем и смотрела на меня. — Что, сладенький, будешь ещё мамку трахать, или отдохнуть будем? — лукаво спросила она.

— Конечно, мамочка! Как же иначе? Я только начал. Я же обещал тебе, — ответил я раздеваясь.

Она тоже сняла с себя всю одежду, взяла полотенце и расстелила нам ложе, чтобы сено не кололо спину.

— Смотри, что сделал с мамкою, — говорила она, — у меня все трико в смазке. Это как же нужно мамку возбудить, чтобы так течь... — улыбнулась она.

— ... Это сколько же мамке нужно терпеть, чтобы так всё лилось, — парировал я.

Некоторое время мы лежали спокойно и отдыхали, успокаиваясь. Но, полежав несколько минут, Наталью и меня снова повлекло друг к другу. Я приподнялся на локте и обнял её за живот. Мы вновь начали целоваться. И вновь мамочка начала жадно всасывать мой язык и губы. Я с упоением тискал её женские состоявшиеся груди. Это были груди по форме дыни с большими темными ореолами вокруг сосков. Сами соски были размером с хорошую созревшую вишню. Грудь прекрасно сохранилась и на ощупь не была, конечно, очень упругой, но и не была бесформенной и кисельной.

И вот я мял эту прекрасную взрослую грудь, а Наталья возбужденно дышала и руками помогала сдавливать титьки с боков. Вся её грудь покраснела и налилась соками любви придав и без того большим сиськам ещё больший размер. Я мял эти сиськи и чувствовал, как это заводило мамашку не на шутку. Она уже не просто сжимала грудь с боков, она уже нещадно сжимала их, положив свои руки на мои. Её стоны начинали перерастать в сладострастные рыдания. Я начал сильно сжимать и крутить соски, это только усилило эффект.

— Да! Давай, миленький! Сожми их! Вдуй своей мамке! — кричала она в экстазе.

— Тебе нравится, мамочка, как тебя имеет твой сын? — развязно спрашивал я.

— Да, дорогой! Имей меня сильно! Мне очень приятно, сынок! — говорила она и ещё сильнее

сжимала свои титьки. — Трахни свою мать! О, как мне приятно! — билась она в истерике.

— Давай-ка займемся твоей грудью, — начал я. — Какие они у тебя большие! Хочу поиграть с ними по-взрослому.

— Возьми их, сынок! Делай со мной всё что хочешь! — просила она меня.

Я приподнялся и сел на колени. Затем я взялся руками за её груди и попытался приподнять мою мамашу за груди к себе. К моему удивлению это не вызвало никакого сопротивления с её стороны.

— Ой! Да, сынок, да! И она, приподнявшись, обняла меня и поцеловала. Понятно, что за такие дойки не особо-то и поднимешь, я оставил эту затею.

— Вставай на колени, маманя! — скомандовал я. — Я хочу тебя подоить.

Она выполняла все мои приказы, а я млел от восторга. Она встала в коленно-локтевую позу и её сиськи повисли, как вымя у коровы. Как заправский дояр, я мягко помассировал дойки, а затем стал их доить. Мне так это понравилось, что я почувствовал, что сейчас кончу.

— Му-у-у... — раздалось из уст моей мамочки. — Дои меня! Дои меня, мой сыночек! Выдои моё вымя досуха!

А меня не нужно было упрашивать. Я тянул за сиськи, как за натуральное коровье вымя, правда, молока я не надаивал, но вот пот, стекающий по моим рукам вызывал непередаваемые ощущения. Через пять минут такого действия я бросил титьки и засунул свой член мамочке в рот. Она опять с жадностью и уже опробованной методикой глубоко заглатывала его. И через минуту я разрядился в неё огромным фонтаном спермы.

— М-м-м... — услышал я её стон.

А услышав довольное чавканье, я понял, что моя кошечка наелась моей сметанки. После такой разрядки мы лежали, как вымотанные тяжелой работой. Её титьки, все красные от ночной зарядки, лежали, раскинутые в разные стороны, как у козы. Она обнимала меня и, сквозь усталость благодарила. Она слегка приподнялась, обняла меня и поцеловала.

— Спасибо, мой милый! Я так никогда не кончала, как сегодня! Ты просто обалденный любовник! — и она устало легла на наше ложе.

Я целовал её в губы, щеки, титьки и гладил её волосы.

— Какая же ты у меня красивая, мамочка! Ты самая лучшая!

— Спасибо, дорогой! — сказала она. — Давай немножко отдохнем, а потом дальше займемся любовью.

— Давай, мамочка, — сказал я и обнял её.

Так мы и лежали какое-то время, просто отдыхали.

— Господи, как же мне хорошо! — говорила она. — Я никогда не испытывала ничего подобного! Я и не знала, что меня так легко «завести», что я такая развратная. Подумать только! Я родила троих, а трахаюсь по-настоящему только сейчас, да к тому же со своим племянником! Боже, как же такое возможно! Мишенька, милый мой! Спасибо тебе, дорогой! Уж оттрахал тетку, так оттрахал! Да ты и сам видишь как мне хорошо. Я прошу тебя не стесняйся и трахай меня как хочешь, я тебе всё абсолютно позволяю! Наверное, тетка твоя, ой извини — «мамочка», сошла с ума, но ты разворошил во мне «осиное гнездо». Ты же видишь как течет моя писька при твоём прикосновении, как стоят груди... И она обняла меня и принялась жарко целовать.

— Да ладно, мамочка, — говорил я и отвечал на её ласки своими поцелуями, млея при этом от её слов.

Так постепенно мой член вновь стал твердым и стал требовать своего.

— Ну, что, мамочка! — сказал я ей властно. — Теперь я хочу всерьез заняться твоей пиздой.

Сиськами я доволен на сегодня, дойка была прекрасной, завтра продолжим!

Мой голос уже не дрожал, а был крепок. Говорил я с чувством и твердо.

— Как скажешь, сыночек! — четко ответила она. — Как мне лечь или встать, сладенький? Что ты хочешь сделать с мамочкой?

— Я хочу проверить твоё влагалище, мама! Поэтому ложись на спину и пошире раздвинь ноги! — скомандовал я.

Она послушно легла на спину, широко раздвинула ноги и поддерживала их руками.

— Изучай мамочкину пизду, сыночек! — игриво говорила она. — Мамочка уже троих рожала, писька у мамки вместительная и такая мягкая и мокренькая. Нужно, чтобы ты всерьез ей занялся.

Я и так был уже готов, но её слова основательно «снесли мне башню». Я смотрел на это сокровище. Вид этой большой рожавшей пизды так повлиял на меня, что мне потребовалось полминуты, чтобы прийти в себя и совладать со своей похотью.

— Ну-ка, где там у нас инструменты? — похотливо спросил я.

— Ой да, милый, вот они, — показала она на пакет. — Я совсем про них забыла. Там и смазка и зеркала. Вот, возьми! — и она протянула пакет мне.

Я открыл его и извлек оттуда смазку. Выдавлив смазку из бутылочки на письку и себе на руки, я двумя руками раздвинул предмет моего мечтания. Боже! Передо мной красовалась розовая дырень, вся в любовных соках. Я начал ласкать клитор и Наталья начала потихоньку заводиться. Через пару-тройку минут из влагалища пошла смазка. Меня это начало опять заводит.

— Ммм... Ооооооxxxxx... — начала стонать она.

— Ее... — говорил я, стараясь походить на порноактеров. — Хорошая девочка! Классно течешь! Ееессс...

Теперь настало время осуществить мой давний план относительно этого «бугра Венеры». Я начал вводить свои пальцы ей во влагалище. Три провалились сразу, четвертый — не встретил никакого, практически, сопротивления. Следующим шагом я ввел туда и пятый. Я обалдел! Вся моя ладонь оказалась у мамы во влагалище!

— Ееесс... — продолжал говорил я. — Какая у тебя вместительная и теплая пизда, мамочка! Ееесс...

— Да, сынок! Всё для тебя, дорогой! Всё для тебя! — и она начала стонать с утроенной силой.

— Я чувствую твою шейку матки! — радостно вскричал я. — Какая она у тебя большая!

— Ой! А-аааахх! Сыночек, как же ты ебешь свою мамку классно! — причитала она, извиваясь.

— Еби! Еби мою пизду, сынок! Растрахай и выдои мой письку! Оххх! — говорила она, хватаясь за низ живота.

Я между тем методично и ритмично начал буквально вгонять свой кулак к мамке во влагалище. Я ощущал её шейку и ритмично массировал матку. Я чувствовал, как несколько раз сокращалось теткинo влагалище, но я был сильнее и оно сдалось под молодыми ударами. Теперь я был полноправным хозяином у неё в пизде и от меня зависело сколько времени я буду её ебать. Она извивалась на моем кулаке, как змея, которую посадили на кол. Обилие её смазки, стекавшей по моей руке, тут же вгонялось обратно под её всхлипывающие стоны и крики.

— Ой! Ой-ййй! Йо-ооооо! Как же сильно ты ебешь! Ты просто зверь какой-то! Ой-ййй! Аааайййй! — кричала она и сильно нажимала на низ своего живота.

Я уже мог засунуть руку на пять сантиметров больше, чем длина ладони. Причем, когда я нажимал на матку, низ её живота нехило приподнимался, и в этот момент я мог созерцать её похотливую гримасу женщины, которая терпит боль, неудобства и лишения, но всё лишь для того, чтобы её как следует оттрахали. Так я продолжал маточный массаж примерно пятнадцать минут. Спустя это время внутри у мамочки стали происходить довольно приятные вещи. Шейка матки, которая всё это время была слегка приоткрыта и пропускала одну фалангу моего мизинца, сейчас уже слегка приоткрылась и пропускала фалангу указательного пальца. Таким образом, я приступил ещё и к массажу шейки матки. И надо сказать, что это непередаваемые ощущения!

— А-аааайййй! — кричала она и пыталась соскочить, пятясь назад.

— Куда! — скомандовал я. — А ну-ка назад! Я хочу ебать тебя, мамка! Твоя пизда хочет мою руку!

С этими словами мои сильные руки вернули её на прежнее место, и массаж продолжался.

— Ой-йййй, сыночек! Моя матка уже вся на дыбах! Как же так можно ебааааать! — кричала она и стонала.

— Терпи, мамуля, я скоро закончу! — успокаивал я. — При родах больше терпела! Так?

— Да, мой сладкий! Ох! Ооохххх! Оооооохххх! — ответила мамочка, продолжая стонать.

Её живот ходил ходуном. Пизда чавкала, как простокваша. Я стал сильно и быстро вращать кулак внутри.

— Аййй! Оййй! Ууууххх! Ммммммаааааммоочка!!! — завопила она и притянула ноги к животу, дав мне возможность посмотреть на то отверстие, которое я все ещё растряхивал.

Пульсирующая матка стала сокращаться и внутренне это выглядело, как поцелуи за работу. Рука внутри получала поцелуи, а Наталья теряла последнее сдерживающее поведение.

— Мамочки!!! — кричала она. — Я не могу больше! Ааахххх! Больше не могу! Оооойййй! Мааааммоочкиии!

Однако больше она уже не пыталась соскочить с руки и послушно терпела жесткую ёблю. Я сделал последнюю серию полного вагинального фистинга и резко вытащил руку из влагалища.

— Аййй! Оййй! Ууууххх! — кричала она.

И вот она лежит с пульсирующим животом, раздолбанной пиздой, кричащая, но полностью счастливая! Спустя минуту она пришла в норму и расцеловала меня. Мы обнялись.

— Уххх! Что же ты со мной делаешь! — засмеялась она. — Я же уже не девочка! Такое выделывать!

— Именно потому, что ты уже не девочка, а много раз рожавшая женщина, такое и нужно с тобой делать! — взрослым тоном говорил я.

— Нет! Я не ругаю тебя! Боже упаси! Ты был великолепен, милый! Только, вот, я как бы подвела тебя. — с грустью сказала она.

— О чем ты? — не понял я.

— Ну, я наверное ругала тебя в истерике, может даже царапала, — сказала она.

— Нет, мамочка, ты была великолепна! — сказал я и поцеловал её. — Кстати, у тебя великолепная шейка! Она крупненькая, а ложбинка такая глубокая!

— Рада, что тебе понравилось! — улыбнулась тетя.

— Да, сынок, ты же сам знаешь! — отвечала она скорее стоном.

— Ты чувствуешь мою руку и мой член внутри, а? — весело спрашивал я.

— Ддддааааа! Уууууу! Ммммааааамоооччкааааа! — кричала она. — Я уже не могу больше кончать, Мишка, родной! Ууууу! Моя пизда, наверное, сейчас лопнет! Аааааййй!

— Не лопнет! — спокойно отвечал я. — Она у тебя почти резиновая! Трех родила и ещё чего-то говоришь! Будешь плохо вести — вообще накажу! — пригрозил я.

— Ууууууууу! Ааааааййй! Уууухххххх! — пыхтела она.

— Ты чувствуешь? Я уже тычусь своим колом в твою матку, а! Классноооо!

— Да! Даааа, чувствую! Ааааааааммммннн! Ооооохххх!

— Какая она у тебя! Как резиновая! — говорил я. — Терпи, мамка! Сейчас уже буду кончать!

— Давай, кончай, мой слаааадкийййй! Ууууууууу!

Я почувствовал, что у меня подходит. В последний момент я с силой вогнал свой член до упора и, прижав капитально матку, выстрелил с настоящей мужской силой. Спермы было столько, что она, стекая по внутренним стенкам влагалища, заполнило мне всю руку и выплеснула часть наружу.

Наталья взвизгнула и, уставшая, повалилась на сеновал. Я лёг рядом с ней. Тоже уставший, но довольный и выпотрошенный до капельки. Её матка сокращалась ещё минут пятнадцать, а полностью перестала пульсировать спустя час. Так мы не заметили, как уснули.

(продолжение следует)...

E-mail автора: allurov@mail.ru